

ВЯЧЕСЛАВ
НИКОНОВ

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ
1917-1991

СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

Вячеслав Алексеевич Никонов
История Российская. Союз
Советских Социалистических
Республик. 1917–1991
Серия «История Российская (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73806203

*История Российская. Союз Советских Социалистических Республик.
1917–1991:
ISBN 978-5-17-173096-3*

Аннотация

Очередной том «Истории Российской» известного историка, политолога, политика, телеведущего Вячеслава Никонова посвящен славной и драматической советской эпохе – времени Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева. На эти годы приходятся главные символы нашей национальной гордости – Победа в Великой Отечественной войне и покорение космоса. Наша страна стала не просто великой державой, а сверхдержавой, одной из двух на планете, начала задавать высшую планку в мировой науке, образовании, культуре. За эти три четверти века наша страна пережила и величайшие трагедии – Гражданскую войну, репрессии, Вторую мировую и другие кровопролитные войны. И произошла величайшая геополитическая катастрофа

– распад нашей некогда единой Родины – Советского Союза, последствия которой мы ощущаем и сегодня.

СССР – в каждом из нас, даже если вы родились уже после его исчезновения. Свое прошлое нужно знать.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Часть I	22
Глава 1. Становление Советской власти	22
Октябрьская революция	22
Диктатура пролетариата	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Вячеслав
Алексеевич Никонов
История Российская
Союз Советских
Социалистических
Республик
1917–1991**

© В.А. Никонов, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Введение

Этот том «Истории Российской» посвящен тому периоду, когда наша Родина звалась Советской Россией и Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). Период этот охватывает три четверти XX века. Однако порой считают, что его хронологическое начало не совпадает с историческим: новый исторический период начался с Первой мировой войной в 1914 году или с революционных событий 1917 года в России, ставших важнейшей вехой не только отечественной, но и мировой истории.

Исторический XX век был периодом самых стремительных перемен в судьбах человечества, самых немислимых, но ставших реальностью технологических прорывов. Это время, когда многие из нас появились на свет и вошли в сознательную жизнь.

Это век двух мировых войн, множества революций, вовлечения широких масс в политическую и общественную жизнь, глобальной борьбы идеологий и социальных систем.

Мир вошел в XX век в основном с аграрной экономикой, в нашей стране в сельском хозяйстве был занят больше 80 % населения. С тех пор многие страны успели пройти путь от аграрного общества к индустриальному и далее – к постиндустриальному и информационному.

Это время поистине революционных открытий и изобре-

тений в теоретической и прикладной науке, когда получили распространение радио, телевидение, гражданская и военная авиация, человек начал осваивать космическое пространство, возникли всемирная сеть Интернет и мобильная связь.

В этом удивительном и сложном новом мире люди получили небывалые прежде возможности путешествовать и обмениваться мыслями, созидать и разрушать, творить мир, в котором движущей силой выступает само человечество, его стремления, потребности и воображение.

Но это было и время самых больших людских трагедий. Человеческий гений произвел самые страшные средства уничтожения, и XX век превзошел все предшествовавшие по количеству погибших в войнах. Возникла не только атомная энергетика, но и атомное оружие, способное уничтожить все живое на планете, другие новейшие системы массового уничтожения.

Впервые мир стал глобальной системой. Уже в начале XX века трансокеанские лайнеры и трансконтинентальные железные дороги связали планету в единую хозяйственную сеть. История стала общей для всего человечества, как никогда до этого.

Наша страна сохраняла свою идентичность, свою логику внутреннего развития. XX век был для нее эпохой трагических крушений, внутренних смут, кровопролитных войн и величайших свершений.

Российская империя, вступившая в XX век и в Первую мировую войну как одна из великих мировых держав, была сокрушена революционной бурей 1917 года. Возникшая на ее обломках Советская Россия под руководством партии большевиков выстояла в Гражданской войне, после которой возник Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

XX век был временем наибольшего влияния нашей страны на ход мировых процессов. Советский Союз предлагал альтернативу всему предыдущему опыту развития человечества, привычному укладу жизни в виде социалистической модели развития. Одолев в Великой Отечественной войне ценой огромных жертв и лишений самого страшного врага в истории человечества – германский нацизм – СССР превратился в мировую сверхдержаву.

Советский Союз был одним из двух полюсов – наряду с Соединенными Штатами – в биполярной системе мира, лидером мировой социалистической системы и международного коммунистического движения.

СССР потерпел крушение в 1991 г., и возникла Российская Федерация, которая унаследовала 4/5 территории СССР, но лишь половину его населения и экономического потенциала.

Отправимся в путешествие по советской истории – захватывающей, трагической, героической.

И продолжайтесь в вас.

Но сперва отступим на шаг назад и вкратце обратимся к тем событиям, которые предшествовали, как ее называли в СССР, Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало советской эпохе.

Российская империя в начале XX века была одной из великих мировых держав. По своей территории – 22,4 млн квадратных километров – она превосходила любую другую страну мира. В России, третьей по численности населения стране мира, жил каждый десятый человек на планете. Она занимала одно из лидирующих мест по уровню рождаемости, почти половина населения была моложе двадцати лет. За время правления Николая II количество жителей увеличилось более чем на 50 млн человек.

Россия занимала четвертое место в мире по валовым показателям промышленного производства. Но отставала от ведущих западных держав по уровню доходов на душу населения (в 2–3 раза), хотя опережала по этому показателю все страны Востока, включая Японию. Россия быстро наверстывала упущенное, «русское экономическое чудо» было реальностью. Плоды индустриальной революции еще были слабо заметны в деревне, но показатели сельскохозяйственного производства росли на 2,5–3 % в год, быстрее ежегодного прироста населения (1,5 %).

После принятия Основных законов 1906 года Россия стала конституционной монархией, ее государственный строй

был вполне сравним с политическими системами многих европейских стран.

Первую мировую войну, которую в августе 1914 года развязали Центральные державы во главе с Германией и Австро-Венгрией, в России назвали Второй Отечественной, считая первой войну 1812 года. Ее представляли справедливой, оборонительной, имеющей целью отражение немецкой агрессии, защиту своей земли, народа от посягательств вражеских держав. Российские воины демонстрировали образцы беспримерного мужества, не жалея своей жизни для Родины.

Война заметно ухудшила материальное положение значительной части населения России, обострила все существовавшие в стране противоречия – политические, социальные, национальные. Промышленность росла, но на $\frac{3}{4}$ работала для того, чтобы обеспечить армию. Образовался дефицит многих товаров повседневного спроса: не хватало сапог, мануфактуры, плугов, обычных гвоздей. Мобилизация в общей сложности 15,8 млн человек оказывала серьезное давление на рынок труда. Заметно сократилось число занятых в сельском хозяйстве, а также площадь обрабатываемых земель, в том числе и из-за захвата их неприятелем. За годы войны стоимость продовольствия выросла в 3–4 раза, заметно опережая увеличение доходов.

В целом в России трудности имели меньшие масштабы, чем в других воевавших странах, особенно в Германии. Но

там государственная власть жестко подавляла любые проявления оппозиционности и недовольства, чего нельзя было сказать о России. У воюющей армии был слабый социальный тыл, готовый взорваться протестом против верховной власти. Особенную оппозиционную активность проявляла интеллигенция (0,2 % населения), многие представители которой представляли прогресс, демократию естественным для человека состоянием, достижению которого мешает лишь одно – самодержавный строй. Именно из интеллигенции состояло руководство политических партий.

Центрами оппозиционной активности стали Государственная дума и общественные организации. Для помощи фронту в санитарных вопросах и снабжении, координации деятельности центральных и местных властей в первый же месяц войны были созданы всероссийские Земский и Городской союзы, которые позднее сформировали объединенный комитет по военному снабжению – Земгор во главе с князем Георгием Васильевичем Львовым. В 1915 году создавались и военно-промышленные комитеты (ВПК) при координирующей роли Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК), председателем которого стал банкир и лидер партии октябристов Александр Иванович Гучков.

«Великое отступление» российской армии весны – лета 1915 года, которое продемонстрировало недостатки в снабжении армии, стало тем рубежом, за которым оппозиция перешла к противостоянию с правительством. В земгоровских

кругах были составлены списки будущего правительства, которые почти совпадут с составом первого Временного правительства, возникшего после февраля 1917 года. Рабочие группы ВПК были активны в организации антиправительственного пролетарского движения.

Координационным центром парламентской оппозиции стал «Прогрессивный блок» в Государственной думе под фактическим руководством лидера либеральной партии кадетов Павла Николаевича Милюкова. Из земгородских и думских кругов распространялись темы мнимого предательства императрицы, правительства и засилья распутинщины, которые стали важнейшим инструментом разрушения династии. Первыми залпами революции можно считать выступления Милюкова и ряда других депутатов на открытии сессии Думы 1 ноября 1916 года, когда они обвинили руководство страны в измене.

Во главе лагеря пораженцев оставался живший в Швейцарии лидер большевиков Владимир Ильич Ленин, который призывал использовать военные действия в целях свержения антинародных правительств и «превращения современной империалистической войны в гражданскую войну». Идеи критиков власти находили все большую поддержку в общественном сознании, где нарастала усталость от затянувшейся войны.

Император Николай II жил Ставкой и фронтом, опрометчиво полагая, что страна с ним, а оппозиционеры в столицах

погоды не сделают. Он пытался демонстрировать свою волю, неподвластность требованиям Думы и в то же время лавировать, идя на точечные уступки требованиям оппозиции.

Армия, становясь более многочисленной, лучше вооруженной, теряла в качестве личного состава и моральном духе. Росло раздражение от растущего числа жертв и отсутствия видимых результатов военных усилий, хотя больше оснований чувствовать себя обреченными были у Германии и ее союзников. На союзнической конференции в Петербурге в январе—феврале 1917 года были согласованы планы военного наступления, которое должно было нанести Центральным державам решительное поражение.

Наиболее взрывоопасной была ситуация в запасных батальонах, где готовилось пополнение. В Петрограде скопилось около 200 тысяч новобранцев старших возрастов, которые не желали отправляться на передовую. Именно они выступят главной вооруженной силой революции.

Февральское восстание в Петрограде было порождено антиправительственной пропагандой, паническими настроениями и подкреплено восстанием запасных батальонов. Видимость законности перевороту придала Дума.

На протяжении трех первых недель февраля было исключительно холодно, в Петрограде – до -30° . Снег засыпал железнодорожные пути, по всей стране простаивали десятки тысяч вагонов с продовольствием и топливом. Поползли слухи о введении нормирования отпуска хлеба. Люди в панике

бросились к булочным, где образовались очереди, стоявшие ночь напролет на лютom морозе.

23 февраля (8 марта) стало резко теплеть, показалось солнце. Уставшие от долгих холодов люди всех возрастов и профессий присоединились к женской процессии с требованиями хлеба. Забастовочная и митинговая волны стали стремительно набирать силу. Руководство Петроградского военного округа приняло опрометчивое решение отправить для наведения порядка воинские части – те самые запасные полки, где скорее сочувствовали бастующим.

Утром 27 февраля (12 марта) в учебной команде лейб-гвардии Волынского полка убили своего командира и с криками «ура!», стреляя в воздух, направились поднимать на бунт солдат Преображенского и Литовского полков. Силой были взяты Главный арсенал, склады патронного завода, освобождены арестованные из тюрем.

Председателем Госдумы Михаилом Владимировичем Родзянко был организован Временный комитет Государственной думы. Но одновременно возникала параллельная система власти – Совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший исключительно из представителей социалистических партий – социалистов-революционеров (эсеров), меньшевиков, большевиков.

К вечеру 2 (15) марта был обнародован состав Временного правительства. Председателем Совета министров стал князь Львов. МИД возглавил Милюков, военное и морское

министерства – Гучков. Единственным социалистом в правительстве был министр юстиции Александр Федорович Керенский, входивший и в состав Совета.

Император приказал подавить бунт, отправившись из Могилевской Ставки в Царское Село, где находились супруга и болевшие корью дети Николая II. Туда же выехал сам император. 1 (14) марта в Пскове, куда был загнан императорский поезд, командующий Северным фронтом Николай Владимирович Рузский и начальник Генштаба генерал Михаил Васильевич Алексеев (из Могилева) уговорили Николая II во имя успешного завершения войны отказаться от подавления восстания, согласиться с созданием ответственного перед Думой правительства. А к двум часам дня 2 (15) марта поступили инспирированные Алексеевым телеграммы командующих фронтами, которые призывали императора отречься. Царь сложил корону к ногам предавшего его армейского руководства, отрекшись в пользу своего брата Михаила. «Кругом измена и трусость, и обман», – написал Николай II в своем дневнике.

3 марта по настоянию большинства членов Временного правительства от престола отрекся и Михаил Романов. Многовековая Российская империя прекратила свое существование.

Члены Временного правительства плохо понимали природу власти и той страны, которой намеревались управлять. Ученые, земские деятели, юристы, промышленники, они не

обладали опытом административной или государственной работы. Премьер – князь Львов – был бездеятельным, благодушным популистом. При этом слабый либеральный кабинет мог пользоваться властью лишь с молчаливого согласия энергичных лидеров Совета рабочих и солдатских депутатов. Возникло так называемое двоевластие.

Стране с традиционно централизованной системой власти в условиях тяжелой войны была предложена крайняя форма политического либерализма. Снимались ограничения гражданских прав, в том числе для солдат и иностранцев, гарантировались свобода собраний и создания общественных организаций, отменялась смертная казнь. Упразднялись каторга и ссылка, объявлялась политическая и уголовная амнистия.

В государственную собственность переходили кабинетные и удельные земли, принадлежавшие императорской фамилии. Вместе с тем решение национального и земельного вопроса Временное правительство откладывало до Учредительного собрания, которое должно было определиться с основами конституционного строя.

Временное правительство разрушило государственной аппарат России. Была полностью уничтожена российская правоохранительная система, воспринимавшаяся лишь как репрессивная: упразднены полиция, особые гражданские суды, охранные отделения, отдельный корпус жандармов, железнодорожная полиция. На местах создавались отряды народной милиции, куда стали записываться в том числе и вы-

пущенные на волю криминальные элементы.

Исчезла вертикаль исполнительной власти. Львов разослал распоряжение об устранении от должностей всех губернаторов и вице-губернаторов. В регионах в результате остались главы земств, которые в прошлом больше распределяли получаемые из центра деньги на социальные и образовательные программы. Одновременно повсеместно возникли комитеты общественных организаций, куда входили все желающие, что создавало ситуацию «многовластия» на местах, что тождественно безвластию.

Армия была доведена до состояния прогрессирующего разложения. Совет выпустил «Приказ № 1», отменявший дисциплину в армии, и заявил об общности интереса народов всех воевавших стран. Начались массовые братания с противником, дезертирство – два миллиона человек сбежало из армии уже в весенние месяцы. Солдатская масса была сознательно противопоставлена офицерам как классово чуждой силе, сотни из них лишились жизни.

Возник новый язык, в котором центральное место заняли понятия свободы, народа, революции и контрреволюции, «демократии» как социализма и «буржуазии» как всего несоциалистического и не рабоче-крестьянского. Но из этого языка выпали понятия России, защиты Отечества, Родины, веры, долга, чести.

В апреле из Швейцарии – с разрешения и при поддержке германского правительства, надеявшегося разрушить Рос-

сию изнутри, – в plombированном вагоне через территорию Германии и Швеции в Петроград возвратился Ленин. Он, пусть и не сразу, захватил воображение масс лозунгами немедленного мира, передела собственности и перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую. Правительственные кризисы следовали один за другим.

5 (18) мая Милюков подал в отставку вместе с Гучковым. Во главе кабинета, где шесть портфелей получили министры-социалисты, остался князь Львов, но реальное руководство сосредоточивалось в руках 35-летнего военного и морского министра адвоката Керенского.

На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, где у большевиков было лишь 10 % мандатов, эсеро-меньшевистское руководство ВЦИК заявило, что в России нет ни одной партии, которая хотела бы взять власть в свои руки, Ленин ответил, что такая партия есть: «Наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». Большевики ждали повода для решительных действий. И он появился с провалом наступления российских войск на фронте, начавшегося 18 июня. Грянул очередной правительственный кризис, 2 (15) 3–4 июля большевики предприняли попытку захвата власти, однако верные Временному правительству воинские части восстановили порядок. Была обнародована информация о финансировании большевиков германскими спецслужбами, арестованы

многие их лидеры. Ленин бежал на озеро Разлив, а затем и в Финляндию.

В начале июля германская армия перешла в наступление, которое привело к катастрофическому разгрому Российской армии. Львов 7 (20) июля ушел в отставку, Керенский получил диктаторские полномочия, став министром-председателем, военным и морским министром. Во втором коалиционном правительстве 10 портфелей из 17 принадлежали партиям эсеров и меньшевиков.

В обществе нарастало стремление к твердой руке. Надежды возлагались на генерала Лавра Георгиевича Корнилова, который 18 июля стал Верховным главнокомандующим. На словах разделяя его призывы к наведению железного порядка, Керенский сознательно спровоцировал конфликт с Корниловым, обвинив его в государственной измене, что подвигло генерала к военному мятежу. К столице стал выдвигаться корпус генерала Александра Михайловича Крымова.

Организуя оборону Петрограда, Временное правительство и Совет привели в движение массы рабочих и солдат, что позволило большевикам вооружить рабочие дружины, получившие название Красной гвардии. Уже 28 августа мятеж провалился, Корнилов был арестован. Керенский принял пост Верховного главнокомандующего.

Меж тем Россия стремительно неслась к краю пропасти. Нарастала хозяйственная дезорганизация. На промышленных предприятиях свои порядки стали устанавливать фаб-

завкомы, которые изгоняли собственников и управленцев, повышали оклады, приватизировали доходы. Заводы и фабрики вставали один за другим, в том числе и по инициативе самих собственников. Начались серьезные перебои с транспортом, пришла в расстройство система распределения. К осени в стране бушевали голодные бунты. Отгрузки продовольствия в столицу не превышали четверти от потребного. Покупательная способность рубля упала до 6–7 довоенных копеек.

Растворялись этические, правовые, религиозные нормы. Мораль войны перешла на отношения в обществе, сделав насилие обыденным. Преступность зашкаливала. Революция сделало общество сословным, но одновременно максимально поляризовало его на «трудящиеся массы», понимавшиеся как рабочий класс и крестьянство, и всех остальных, отнесенных к категории «буржуазии». Поляризация эта вызвала скачок классовой ненависти, предопределила успех большевистской агитации за «экспроприацию экспроприаторов».

К новым революционным потрясениям Россию подталкивали – тайно и явно – внешние силы. Берлин способствовал дальнейшему разложению России призывами к миру, братаниям, поддержкой пацифистских сил, национальных движений, прежде всего на Украине и в Закавказье. Союзники по Антанте требовали от Временного правительства скорейшего перехода в наступление. Идеи о «мире без аннек-

сий и контрибуций», популярные в российском обществе, шли категорически вразрез с устремлениями столиц союзных стран, стремившихся к колониальным захватам.

Усталость от войны, безделья власти, от голода и преступности к октябрю была всеобщей. «Народ возненавидел все», – записал в дневник Иван Алексеевич Бунин.

Большевики дождались своего часа.

Часть I

Глава 1. Становление Советской власти

Большевики сначала называли осуществленный ими захват власти Октябрьским переворотом. Только когда они прочно утвердились у кормила государства, начали говорить о Великой Октябрьской Социалистической революции как первой в истории победившей пролетарской революции, которая прокладывала путь к коммунизму всему остальному человечеству.

Переход 1/6 поверхности суши Земли под контроль ультралевой политической партии воистину потряс не только нашу страну, но и весь мир. История осуществила головокружительный поворот.

Октябрьская революция

После провала корниловского мятежа Петроградский Совет 31 августа 1917 года впервые принял резолюцию большевистской фракции: создание правительства без «буржуазии», декретирование республики, чистка армии от «контр-

революционеров», конфискация помещичьих земель, предложение мира всем воюющим странам. Глава Временного правительства Керенский не мог игнорировать требования только что спасшей его от Корнилова «революционной демократии» – 1 сентября Россия формально стала республикой. О, судьба России! – единоличным решением фактического, никем не избранного диктатора, которому все труднее было управлять страной.

Что же касается институтов представительной демократии, то на общенациональном уровне они либо разрушались, либо создавались исключительно медленно. Государственная дума была официально ликвидирована решением Временного правительства 6 октября 1917 года. Создававшиеся по его инициативе псевдопарламентские структуры – Демократическое совещание, Временный совет Российской Республики, или Предпарламент – по принципам своего представительства и полномочиям были более похожи на Земские соборы (за исключением их права избирать царей), чем на настоящие парламенты. Они представляли территории, сословия и общественные организации, а также действовавшую власть, но не население. И эти органы никто не избирал, их формировала сама власть.

Люди все больше связывали реализацию своих представлений о народоправстве с теми политическими формами, которые им были более понятны. С этой точки зрения им ближе были Советы, которые в идеале соединяли в себе вы-

борность на всех уровнях, представительство от фабрик, заводов, крестьянских общин, коллективное принятие решений. Советская организация власти оказалась более понятной массовому (во многом все еще общинному) сознанию, нежели парламентская, которая к тому же ассоциировалась с много лет критиковавшейся царской Думой.

Рост популярности РСДРП (б) шел лавинообразно. В сентябре уже 5 °Советов по стране контролировались большевиками. Председателем исполкома Петроградского Совета стал Лев Давидович Троцкий, вступивший с группой «межрайонцев» в РСДРП (б). Владимир Ильич Ленин, скрывавшийся в Финляндии, а затем тайно перебравшийся в Петроград, дает инструкцию: «На очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства».

В хмурые октябрьские дни 1917 года власть буквально валялась на мостовой. Большевики приурочили переворот к открытию Второго съезда Советов, надеясь на поддержку со стороны большинства делегатов. Керенский знал об этих планах, о них судачил весь Петроград. Министр-председатель предпринял превентивные меры, приказав юнкерам занять большевистские типографии, перерезать телефоны в Смольном институте, где заседал Петроградский Совет, вызвал войска с фронта.

24 октября (6 ноября) руководивший восстанием Военно-революционный комитет Петроградского Совета (ВРК)

приказал своим комиссарам, полковым комитетам, Центральному комитету Балтийского флота (Центробалту) и штабу Красной гвардии привести вооруженные силы в полную боевую готовность. Бойцы Литовского полка и матросы взяли под контроль все ранее захваченные юнкерами здания. С наступлением темноты боевые отряды ВРК начали планомерно реализовывать план вооруженного восстания. В Смольный пробрался и загримированный Ленин.

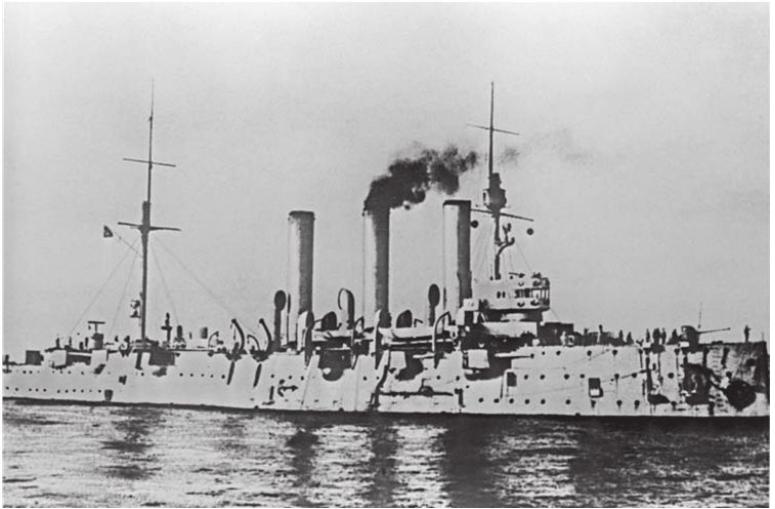
В 3.30 утра 25 октября (7 ноября) крейсер «Аврора» отдал якорь у Николаевского моста. Части ВРК начали выдвигаться к Зимнему дворцу. Вызываемые Керенским с фронта части не появлялись – из-за саботажа на железных дорогах. В 9 утра министр-председатель на машине американского посольства решил сам ехать в ставку Северного фронта, чтобы привести войска. К вечеру делегаты Второго съезда Советов заполнили бальный зал Смольного. Ленин объявил о свершившейся революции.

В начале третьего ночи 26 октября (8 ноября) Зимний дворец был сдан фактически без боя охранявшими его казаками, юнкерами и женским батальоном. Почти бескровный переворот. Погибло при штурме 5 человек. Временное правительство было арестовано (но потом отпущено под обещание не бороться с советской властью).

Съезд Советов, который покинули меньшевики и эсеры, возобновил свою работу и около 6 утра принял воззвание о переходе к нему всей полноты власти: «Опираясь на волю

громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки».

Вплоть до возобновления заседания Съезда вечером 26 октября Ленин безуспешно уговаривал войти в правительство лидеров левых эсеров, но они стояли за образование «единого демократического правительства» – с участием эсеров и меньшевиков. Тогда Ленин предпочел создать чисто большевистское правительство.

Крейсер «Аврора» в октябрьские дни 1917 года. Петроград

В 2.30 утра 27 октября (9 ноября) Каменев зачитал Декрет об образовании Совета народных комиссаров (СНК). Залу были известны и вызвали аплодисменты только три кандидатуры – Ленина, Троцкого, а также литератора Анатолия Васильевича Луначарского, получившего портфель наркома народного просвещения. Иосиф Виссарионович Сталин стал наркомом по делам национальностей. Раздавшиеся из зала возражения против однопартийного состава правительства во внимание не приняли.

Социологический портрет первого ленинского правительства был довольно пестрый. Прежде всего в глаза бросалась его молодость, средний возраст – 37 лет. Самые старшие – Ленин и Иван Иванович Скворцов-Степанов – по 47 лет, самые молодые – 28-летний Павел Ефимович Дыбенко и 29-летний Георгий Ипполитович Ломов-Оппоков. Сталину и Троцкому было тогда по 38 лет. Из пятнадцати его членов закончили вузы или начинали в них учиться – восемь. Пятеро дворян, двое из рабочих, двое из крестьян.

Дилетантами были все, включая, естественно, и председателя Совнаркома (до этого он был профессиональным революционером). Впрочем, почти то же самое можно было сказать и об их предшественниках из Временного правительства или руководства Советов. Все члены первого советского правительства ранее прошли через тюрьмы и ссылки. Никто из них никогда не занимал руководящих должностей и

даже ни разу не заходил в министерства, которые предстояло возглавить.

Ленин продолжил линию на включение в состав правительства левых эсеров, которые в конце ноября оформились в отдельную партию. К концу года их представители возглавили шесть центральных наркоматов из шестнадцати и почти во всех имели портфели заместителей.

Каким образом большевики так стремительно смогли завоевать власть?

Они породили надежду на мир и землю, что дало им ту лестницу, по которой они вскарабкались к власти – армию. Идея экспроприации экспроприаторов – грабь награбленное – нашла более короткий путь к народной и солдатской душе, чем концепции конституционализма. Большевизм воплотил и широко разлившуюся после целого года хаоса потребность в порядке. «России грозила полная анархия, анархический распад, он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться», – замечал философ Николай Александрович Бердяев.

В большевиках почувствовали людей, способных создать сильную власть. Они имели дело не с функционирующей государственной системой, разрушенной Временным правительством, а с анархией.

Захват власти не выглядел как чистый произвол. Большевики синхронизировали его со Съездом Советов, тем са-

мым придав своей власти видимость законности. Ведь во время двоевластия народ привык к тому, что Совет выступал против правительства или исправлял его решения. Легитимность, прикрытая традициями и приемами двоевластия, была лучше, чем никакая.

Все принятые декреты считались временными и подлежали утверждению Учредительным собранием. Уже на первом своем заседании СНК подтвердил, что выборы в него пройдут в назначенный срок – 12 (25) ноября. Большевики, по существу, сделали лишь заявку на власть, которую еще нужно было подтвердить.

Партия опиралась на основательную подготовку к насильственному перевороту: боевые дружины вооруженных рабочих, нелегальные партийные организации и печать, нелегальные большевистские организации в армии и в военно-морском флоте. Сыграл свою роль и фактор лидерства.

Октябрьскую революцию невозможно объяснить без Ленина и той организации революционеров, с помощью которой он перевернул Россию. Полагаю, без него Октябрьской революции действительно могло бы и не случиться. Это Ленин всех торопил, гнал, вел на бой.

После многолетнего простоя в эмиграции Ленин в 1917 году оказался в органичной для него стихии борьбы.

Владимир Ильич Ленин на празднике войск Всевобуча (Всеобщее военное обучение). Первомайская демонстрация. Красная площадь. 1919 год

Когда потребовалось управлять, Ленин проявил себя как беспощадный прагматик, считающий себя вправе прибегать к любым методам, включая насилие, для удержания власти.

Под стать вождю была и его партия, которая напоминала скорее тайный орден, нежели партию в общепринятом смысле этого слова. Их было немного – 240 тысяч в октябре 1917 года. Но никто другой не располагал большей организованностью и готовностью к самопожертвованию, что отмечали многие современники, вовсе им не симпатизировавшие. «Их нервы крепки. Нет прекраснодушия; вместо него здоровая суровость примитива. Нет нашей старой расхлябанности; ее съела дисциплина, проникшая в плоть и кровь. Нет гамлетизма; есть вера в свой путь и упрямая решимость идти по нему», – подтверждал кадет Николай Васильевич Устрялов.

Большевизм не имел бы успеха, если бы не был созвучен общественным настроениям, ожиданиям, корневым стереотипам массового российского сознания.

И на первых порах с правительством Ленина почти некому было бороться. Да и никто не спешил бороться, поскольку существовала стойкая уверенность, что большевики – калифы на час и продержатся максимум до Учредительного собрания. Продержались 74 года.

Ленин и большевики проводили политику, не имевшую

прецедентов в мировой истории.

Отбросив институты представительной, парламентской демократии, они двинулись к установлению однопартийной «диктатуры пролетариата». Провозгласив власть Советов и создав новые органы государственной власти, большевики поставили в центр политической системы даже не упоминавшуюся в Конституции партию, которую позднее Сталин не без оснований сравнит с орденом меченосцев.

Провозгласив право всех наций на самоопределение вплоть до отделения (чем многие народы не преминули воспользоваться), большевики одновременно замахивались на советизацию в глобальном масштабе.

Диктатура пролетариата

Ленинизм был плодом, полученным в результате прививки марксизма к дереву российских традиций и ментальности, и носил на себе неизгладимый отпечаток самого автора.

Ленин добавил к учению Маркса – Энгельса достаточно много. Учение об империализме как высшей стадии капитализма, учение о государственно-монополистическом капитализме, который создавал «все материальные предпосылки для перехода к социализму». И, конечно, Ленин довел до логического завершения идею о диктатуре пролетариата, которую сам он считал центральной в марксизме.

Марксизм и ленинизм изначально были учениями анти-

государственническими. Ведь «государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим». Цель социализма – в отмирании государства. Он отрицал идею демократии как таковой. «Демократия – формальный парламентаризм, а на деле – непрерывное жестокое издевательство, бездушный, невыносимый гнет буржуазии над трудовым народом».

В условиях мировой войны демократия себя полностью исчерпала. Это создало предпосылки для установления власти Советов, которую Ленин называл «более высоким *типом* демократизма, разрывом с буржуазным искажением его, переходом к социалистическому демократизму и к условиям, позволяющим начать отмирать государству». Те же Советы, которые он называл высшим воплощением демократии, выступали одновременно инструментом диктатуры. «Советы – это русская форма пролетарской диктатуры».

Рабочий класс, которому марксизм отводил в истории особую роль, и должен быть обеспечить диктатуру. Как? Ленин был уверен: «Великие вопросы в жизни народов решаются только силой». Почему так? «Подавление необходимо потому, что буржуазия окажет всегда бешеное сопротивление ее экспроприации». Существуют ли какие-либо законодательные рамки для диктатуры? Нет. «Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией. Власть, не связанная никакими законами». Но ради чего все это насилие?

Во имя построения социализма, а затем и коммунизма. Но как они выглядят? Ленин точно не знал: «Ничего тут не выдумашь, кроме того, что тогда будет осуществлен принцип – от каждого по способностям, каждому по потребностям... Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, мы этого не знаем, этого сказать не можем».

Главный смысл социализма на ранней стадии Ленин видел в ликвидации товарно-денежных отношений и в *уничтожении собственности*. Это предлагалось стране, где собственниками были не только имущие элиты, но и крестьянство, составлявшее 85 % населения, а не обладавший собственностью пролетариат (а были и более чем обеспеченные рабочие) составлял подавляющее меньшинство населения.

Как отобрать у людей их собственность – дома, квартиры, землю, фабрики, станки, автомобили, деньги, банковские счета, акции, «излишки» одежды, скота, еды и т. д.? Ленин отдавал себе отчет, что сделать это можно только силой оружия, террора и принуждения. Поскольку экспроприировать предстояло подавляющую часть населения страны, бешено сопротивлялась далеко не только буржуазия.

Уничтожение собственности позволит выполнить и другое предназначение первой фазы коммунистического общества – уничтожение классов. Работать нужно заставить всех. «Кто не работает, тот не ест» – это социалистический принцип. «Все граждане превращаются здесь в служащих по най-

му у государства, каковым являются вооруженные рабочие. *Все* граждане становятся служащими и рабочими *одного* все-народного, государственного “синдиката”. Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдали меру работы, и получали поровну... Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы».

Но как же заставить всех трудиться? «Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунарами, мелкими ячейками в деревне и в городе, – доказывал Ленин. – Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: очистки земли российской от всяких вредных насекомых, от блох – жуликов, от клопов – богатых и прочее и прочее. В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом – поставят их чистить сортиры. В третьем – снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал над ними, как за вредными людьми. В четвертом – расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом... Чем разнообразнее, тем лучше».

Очевиден и прагматизм Ленина, его способность действовать по обстоятельствам вне марксистской схемы. Он повторял: «Наша теория не догма, а *руководство к действию*».

Когда основателю советского государства приходилось выбирать между буквой учения и императивами политического выживания, он без колебаний приносил в жертву учение.

Он явил собою тип нового интеллигента-марксиста: беспощадного прагматика, считающего себя вправе прибегать к любым методам, чтобы удержать власть для реализации своих – мягко говоря, весьма экстравагантных идей.

Это проявилось в первых декретах Советской власти.

Первоначальная политика большевиков определялась установками на «штурм неба» – непосредственный переход к социализму. За моментальное построение нового общества активно выступали «левые коммунисты» во главе с Николаем Ивановичем Бухариным, профсоюзы, фабзавкомы, левые эсеры.

Первые ленинские декреты в социально-экономической сфере носили даже не социалистический, а популистский характер.

29 октября (12 ноября) 1917 года был подтвержден 8-часовой рабочий день – уже существовавший. 8 (21) ноября вдвое увеличили пенсии инвалидам труда. Было введено государственное страхование: 13 (26) декабря – по безработице, а 22 декабря (4 января) – по болезни. Источники финансового обеспечения этих масштабных программ, как и последующих, определены не были.

Ленин активно взялся за формирование человека будущего, уничтожение классов и обеспечение прав женщин. 12

(25) декабря 1917 года был издан Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. 16 (26) декабря приняли декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака» Эти вопросы переходили от церкви к государству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.